

КОМИТЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

Семьдесят пятая сессия

Рим, 13–15 июля 2022 года

**СОБЫТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Резюме

В настоящем документе приводится обзор событий на рынках сельскохозяйственной продукции, которые произошли с начала 2020 года; особое внимание в нем уделено последствиям пандемии COVID-19 и войне на Украине. Информацию, представленную в настоящем документе, дополняет информация, представленная в документах CCP 22/INF/6 "Индекс продовольственных цен ФАО" и CCP 22/INF/7 "События на мировых рынках удобрений".

Последние два года характеризуются ростом цен на продовольственные товары (с середины 2020 года), резким взлетом цен на энергетические и производственные ресурсы, особенно на удобрения, высокими транспортными тарифами и ростом озабоченности относительно продовольственной безопасности в мире в результате сбоев, вызванных мерами, направленными на сдерживание распространения COVID-19 и – в последнее время – войной на Украине.

Пандемия COVID-19 со всей наглядностью показала важность поддержания открытости рынков агропродовольственной продукции и торговли ею, а также обеспечения бесперебойного функционирования товаропроводящих цепочек. В связи с войной на Украине возникли озабоченности относительно наличия и доступности продовольствия в мировом масштабе в текущем и предстоящем сельскохозяйственных сезонах, которые высветили целый ряд рисков, связанных с рынками и торговлей, особенно в плане торговли, цен, производства и энергоресурсов. В этом отношении чрезвычайно важно, чтобы страны избегали введения экспортных ограничений и других контрпродуктивных мер, способных увеличить неопределенность на рынках и усугубить общую ситуацию.

Проект решения Комитета

Комитету предлагается принять к сведению информацию, содержащуюся в этом документе, и дать указания по своему усмотрению. Комитету предлагается:

- выразить признательность ФАО за ее роль в содействии обеспечению прозрачности рынков и принятию фактологически обоснованных решений, опираясь на актуальные и объективные информацию и данные, а также в подготовке оценок состояния и перспектив рынков;
- подчеркнуть значение прозрачности рынков и поручить ФАО продолжить дальнейшее укрепление своей профильной работы по мониторингу, оценке состояния и перспектив рынков для информационного обеспечения политических решений, а также способствовать координации политики;
- подчеркнуть важную роль, которую рынки и торговля способны играть в периоды кризисов, и особо подчеркнуть, что правительствам следует избегать введения экспортных ограничений и других искажающих торговлю мер.

По существу содержания настоящего документа обратиться в:

Секретариат Комитета по проблемам сырьевых товаров (КСТ)
Отдел рынков и торговли
Эл. почта: FAO-CCP@fao.org
Тел.: (+39) 06 570 52723

I. ВВЕДЕНИЕ

1. С начала 2020 года, помимо базовых рыночных факторов и событий на смежных рынках, состояние мировых рынков продовольственной продукции определяется двумя значительными по своим масштабам процессами. Это пандемия COVID-19 и война на Украине.

2. Пандемия COVID-19 и меры по сдерживанию ее распространения привели к сокращению в 2020 году масштабов мировой экономики на 3,1 процента – самому тяжелому спаду со времен Второй мировой войны. Когда экономика мира встала на путь восстановления, начало войны на Украине нанесло ей серьезный удар. Как результат, в апреле Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогноз экономического роста на 2022 и 2023 годы до 3,6 процента, что, соответственно, на 0,8 и 0,2 процентных пункта ниже прогнозов, опубликованных до начала войны¹. В начале июня 2022 года Всемирный банк прогнозировал замедление роста мировой экономики в 2022 году до 2,9 процента, что на 1,2 процентных пункта ниже показателя январского прогноза на уровне 4,1 процента и ниже фактического роста в 2021 году на уровне 5,7 процента.

3. С середины 2020 года на рынках сельскохозяйственной продукции наступил период роста цен на большинство видов продовольствия. В то же время цены на производственные ресурсы, в частности, на удобрения, также растут – зачастую быстрее и выше, чем в прошлый период пиковых цен в 2008 году, под влиянием факторов, непосредственно связанных с пандемией COVID-19 и войной на Украине, например, высоких цен на энергоресурсы,

¹ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

ограничительных мер в торговле и нарушения работы товаропроводящих цепочек. События на мировых рынках удобрений представлены в документе ССР 22/INF/7.

II. ДИНАМИКА ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

4. С мая 2020 года мир переживает неуклонный рост цен на большинство видов продукции, включая продовольственные товары, которые по многим позициям вышли на абсолютно рекордные уровни как в номинальном, так и в абсолютном выражении.

5. В марте 2022 года Индекс продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) достиг своего исторического максимума: его среднее значение составило 159,7 пунктов, что на 34 процента выше, чем годом ранее. В апреле–мае 2022 года ИПЦФ несколько снизился, оставаясь (в исторической перспективе) очень высоким. В мае 2022 года среднее значение ИПЦФ составило 157,4 пункта, что на 0,9 процента ниже апрельского значения; однако по-прежнему на 22,8 процента выше, чем в мае 2021 года. Главными факторами такого снижения ИПЦФ в мае были индексы цен на растительные масла и молочную продукцию, причем индекс цен на сахар снизился, но на меньшую величину. В то же время индексы цен на зерновые и мясо выросли.

6. Рост цен затронул широкую гамму товаров, включая почти все категории продовольствия. По сравнению с периодом января – мая 2020 года, за январь – май 2022 года ИПЦФ подскочил на 56,4 процента; при этом больше всего вырос индекс цен на растительные масла (+145,5 процента), зерновые (+61,1 процента), сахар (+51,8 процента), молочную продукцию (+42,1 процента) и, в меньшей степени, на мясо (+18,6 процента).

Рисунок 1: Индекс продовольственных цен ФАО за период с января 1990 года по май 2022 года (2014–2016 годы=100)

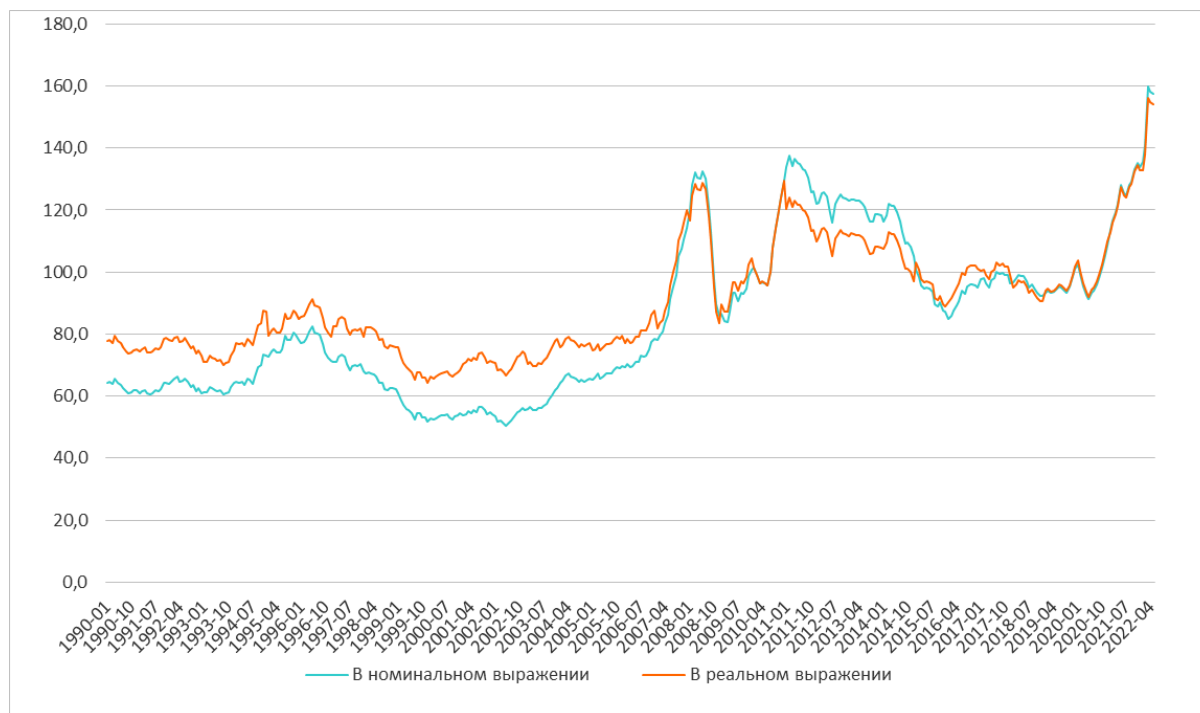
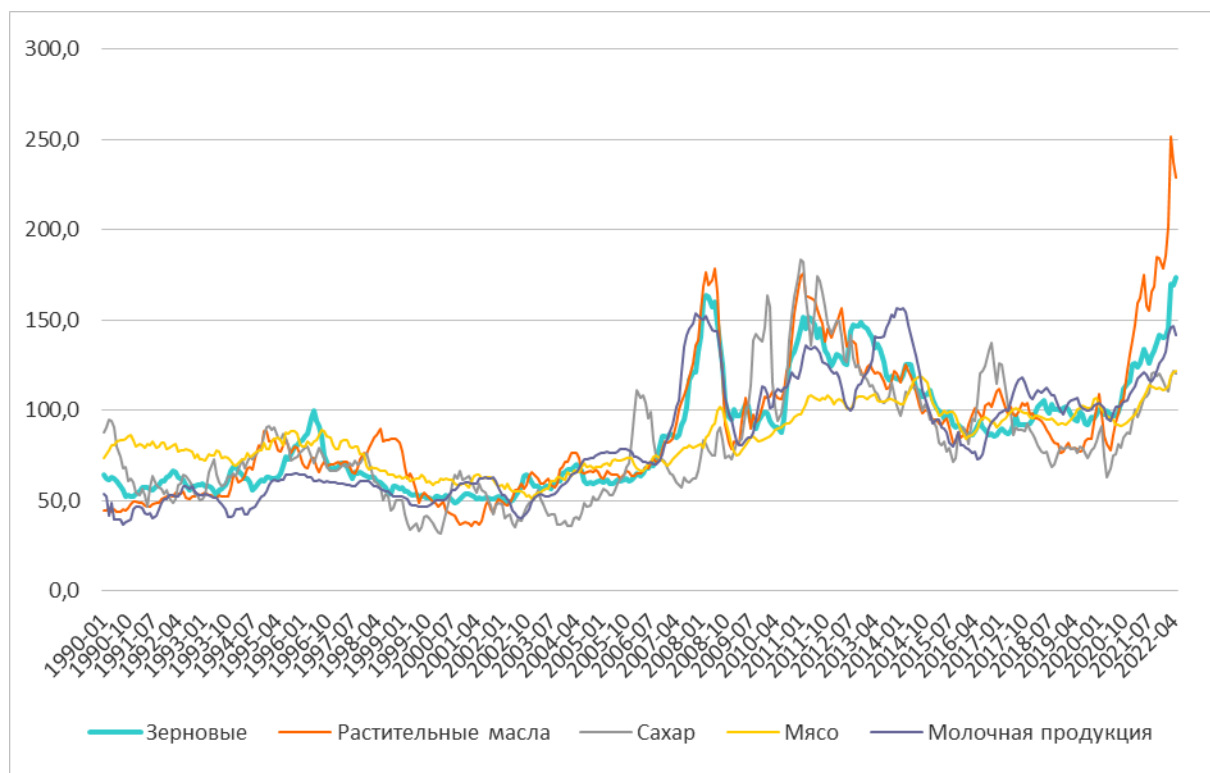

Рисунок 2: Индексы цен на продовольственные товары ФАО в номинальном выражении (2014–2016 годы=100)

7. Происходящий в настоящее время резкий рост цен на сельскохозяйственную продукцию является одной из составляющих безудержной инфляции в мире, охватившей все секторы экономики. По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), в 2022 году темпы инфляции в мире достигнут 7,4 процента, в то время как в 2020 году они составляли 3,2 процента. По развитым странам предполагается инфляция в среднем на уровне 5,7 процента, а по формирующимся рынкам и развивающимся странам – 8,7 процента.

8. Резкий взлет продовольственных цен является также главной причиной рекордно высоких расходов на импорт в мире, особенно в развивающихся странах. По оценкам, в 2021 году расходы на импорт продовольствия в развивающихся регионах выросли по сравнению с 2020 годом на 25 процентов.

9. Факторы динамики мировых цен на продовольствие носят комплексный характер, поскольку помимо базовых рыночных факторов они отражают и другие факторы или параметры, являющиеся внешними для рынков продовольствия. По сути рост мировых цен на продовольственные товары за период с середины 2020 года обусловлен влиянием целого ряда факторов.

10. Огромное влияние на рынки сельскохозяйственной продукции оказывает погода. Одним из важных факторов роста цен на продовольствие были неблагоприятные погодные условия в ряде стран в последние два года. Например, Эль-Ниньо – "Южное колебание" (ЭНЮК) в настоящее время находится в фазе "Ла-Нинья", для которой характерно количество осадков выше среднего в ряде районов мира, таких как Юго-Восточная Азия. В то же время это означает дефицит осадков в странах Южного полушария, что отрицательно сказывается на производстве фуражных зерновых, масличных культур и сахара.

11. Высокие цены на энергоресурсы влияют на цены всех видов продовольственных продуктов, входящих в ИПЦФ, увеличивая издержки производства и цены на производственные ресурсы, например, удобрения и фураж. Они также приводят к росту спроса

на биотопливо, в результате чего растет доля сахара и растительных масел, используемых для его производства. С середины 2020 года в результате растущего спроса в условиях быстрого восстановления мировой экономики, а также проблем с их поставками существенно выросли цены на сырую нефть и другие энергоресурсы.

12. Также резко выросли цены на удобрения, в частности, в начале 2021 года. Больше всего выросли цены на азотные (N) удобрения – за последние два года цены на мочевины выросли почти в четыре раза. Также выросли цены на фосфорные (P) удобрения, а цены на калийные (K) удобрения не испытывали столь значительных изменений вплоть до начала 2022 года, а затем также резко выросли. События на рынках удобрений представлены в документе ССР 22/INF/7.

13. Другим важным фактором являются транспортные издержки. Существенный рост транспортных издержек стал результатом проблем, вызванных дефицитом контейнеров и увеличившегося времени ожидания в портах в связи с пандемией. За период с мая 2020 по октябрь 2021 года стоимость транспортировки балкерных грузов, измеряемой Индексом Baltic Dry, выросла более чем в десять раз. Хотя индекс возвратился к своему нормальному уровню, а цены вернулись на уровень, близкий к значениям начала 2021 года, стоимость морских грузовых перевозок по-прежнему оставалась на исторически высоком уровне.

14. Факторы, определяющие динамику предложения, определялись высоким уровнем мирового спроса. В первой половине 2020 года принятые правительствами различные меры сдерживания, направленные на ограничение распространения COVID-19, привели к снижению общего спроса на товары и услуги, в том числе на продовольственные товары, однако с середины 2020 года спрос вновь начал расти. Это усилило повышательное давление на цены различных продовольственных товаров. Отмечается, что импортный спрос на основные продовольственные товары существенно вырос – особенно со стороны стран с формирующейся экономикой.

III. ДИНАМИКА РЫНКОВ ОСНОВНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

A. Зерновые

15. В мае 2022 года среднее значение Индекса цен на зерновые ФАО составило 173,4 пункта, что является новым абсолютным рекордом и на 29,7 процента выше показателя прошлого года. В силу таких факторов, как дальнейшее сокращение предложения и неопределенность на рынках, а также рост цен на энергоресурсы и другие факторы производства, мировые цены на зерновые вероятно будут оставаться на высоком уровне по меньшей мере в первой половине сезона 2022–2023 годов.

16. В 2020 году мировое производство зерновых выросло до 2 776,9 млн тонн; при этом по сравнению с предыдущим годом увеличилось производство всех основных зерновых культур. В 2020–2021 годах общее потребление зерновых также выросло до 2 760,7 млн тонн, главным образом в связи с увеличением потребления на корма, особенно фуражных зерновых и, в меньшей степени, продовольственного потребления. По состоянию на конец сезона 2020–2021 годов мировые запасы зерновых восстановились после самого низкого за предшествующие три года уровня 2019–2020 годов и составили 833,2 млн тонн, главным образом за счет увеличения запасов риса, которое компенсировало сокращение запасов фуражных зерновых. В 2020–2021 годах объем мировой торговли зерновыми увеличился до нового рекордного уровня в 479,3 млн тонн.

17. Согласно последним оценкам ФАО, прирост мирового производства зерновых в 2021 году на 0,9 процента – почти до 2 801 млн тонн – по сравнению с предыдущим периодом обусловлен в основном ростом объемов производства кукурузы. В сезоне 2021–2022 годов также ожидается рост потребления зерновых на 1,1 процента под влиянием (в порядке значимости факторов) увеличения продовольственного потребления (особенно пшеницы и

риса), других видов потребления (главным образом кукурузы), а также потребления на корма (в основном кукурузы). Исходя из оценок мирового производства и потребления зерновых, прогнозируется увеличение их запасов в конце 2022 года по сравнению с началом сезона, однако эти запасы будут ниже их рекордного уровня 2018–2019 годов. Предполагается, что в сезоне 2021–2022 годов объем мировой торговли зерновыми будет меньше рекордного показателя 2020–2021 годов, главным образом в силу ожидаемого падения объемов торговли кукурузой и сбоев, вызванных войной на Украине.

18. Предварительные прогнозы мирового производства зерновых в мире в 2022 году указывают на вероятность его сокращения впервые за последние четыре года до 2 784,5 млн тонн (включая рис в пересчете на обрушенный рис), что на 16 млн тонн меньше рекордного уровня 2021 года. Это произошло бы впервые за последние четыре года. По основным зерновым, наибольшее падение производства ожидается (в порядке убывания) по кукурузе, пшенице и рису. В противоположность этому, есть вероятность увеличения в 2022 году валового производства ячменя и сорго. Также на сезон 2022–2023 годов прогнозируется незначительное снижение потребления зерновых по сравнению с уровнем сезона 2021–2022 годов до 2 788 млн тонн. Это предполагаемое снижение – впервые за 20 лет – обусловлено, главным образом, прогнозируемым сокращением кормового потребления пшеницы, фуражных зерновых и риса, а также менее значительным сокращением потребления в качестве промышленного сырья – в основном пшеницы и риса. Продовольственное потребление зерновых в мире, напротив, может увеличиться соразмерно росту численности населения планеты.

19. По прогнозам, запасы зерновых в целом по миру на конец сезона 2022–2023 годов могут несколько сократиться по сравнению с уровнем начала сезона до 846,6 млн тонн. При текущих темпах потребления и прогнозируемом объеме запасов показатель соотношения запасов зерновых к их потреблению может уменьшиться с 30,5 процента в сезоне 2021–2022 годов до 29,6 процента в сезоне 2022–2023 годов; это станет самым низким уровнем со времени сезона 2013–2014 годов. Ожидается, что объем мировой торговли зерновыми сократится до самого низкого за последние три года уровня и может составить 463 млн тонн, что на 2,6 процента ниже уровня сезона 2021–2022 годов. Это снижение отражает вероятность сокращения объемов мировой торговли фуражными зерновыми и пшеницей, в то время как перспективы торговли рисом по-прежнему считаются положительными.

В. Масличные культуры

20. В сезоне 2021–2022 годов сохраняется сформировавшаяся в сезоне 2020–2021 годов (октябрь – сентябрь) повышательная тенденция мировых цен на масличные и продукцию их переработки; в начале 2022 года они достигли своего исторического максимума, главным образом в связи с перспективами сокращения поставок. В мае 2022 года индексы цен на масличные, шроты и растительные масла вплотную приблизились к рекордным значениям и были заметно выше соответствующих показателей 2021 года.

21. После заметного падения в сезоне 2019–2020 годов мировой объем производства семян масличных культур в сезоне 2020–2021 годов восстановился до 616,4 млн тонн, что было обеспечено увеличением валового производства соевых бобов и рапса в мире, которое с запасом компенсировало сокращение мирового производства семян подсолнечника. Соответственно, восстановилось также и мировое производство шротов и растительных масел. В то же время продолжился рост объемов потребления белковой муки в мире, которое в сезоне 2020–2021 годов превысило 160 млн тонн. В сезоне 2020–2021 годов также несколько увеличилось потребление растительных масел до 245,3 млн тонн, что было обусловлено, главным образом, растущим спросом со стороны развивающихся стран Азии, несмотря на серию карантинных мер в ряде стран для сдерживания распространения COVID-19. В условиях, когда потребление превышает производство, объемы запасов как шротов

масличных культур, так и растительных масел по состоянию на конец сезона 2020–2021 годов сократились по сравнению с началом сезона.

22. По сезону 2021–2022 годов ФАО предполагает повышение напряженности на рынках масличных культур и продукции их переработки, в основном в силу снижения объемов производства в сочетании с довольно устойчивым спросом; при этом война на Украине и меры по ограничению экспорта еще более повышают неопределенность в этом плане. В связи с неблагоприятными погодными условиями, в результате которых снизилось валовое производство сои и рапса, ожидается снижение мирового производства масличных с уровня прошлого сезона до 604,2 млн тонн. Предполагается сокращение мирового производства шротов до 154,9 млн тонн, однако производство растительных масел в мире может незначительно вырасти до 242,9 млн тонн благодаря восстановлению объемов производства пальмового масла. В сезоне 2021–2022 годов общие показатели потребления растительных масел и шротов могут остаться на прежнем уровне, а объемы мировой торговли этими товарами могут уменьшиться в связи с ростом цен, однако мировой показатель соотношения их запасов к потреблению может еще больше уменьшиться.

С. Мясо

23. В мае 2022 года после периода почти непрерывного роста с октября 2020 года мировые цены на мясо достигли своего исторического максимума; при этом показатель индекса этой группы на 13,6 процента превысил значение по состоянию на май 2021 года. Главными факторами этого роста цен стал дефицит поставок из ведущих стран-экспортеров и стабильно высокий импортный спрос, особенно со стороны стран Азии и Ближнего Востока.

24. После резкого снижения объемов производства мяса в мире в 2019 году в связи с широким распространением африканской чумы свиней (АЧС) в ряде стран Азии, в 2020 и 2021 годах мировое производство мяса было восстановлено, главным образом в результате активного восстановления производства в секторе производства свинины. В 2021 году общий объем производства мяса в мире составил 355,5 млн тонн (в убойном весе), что на 4,5 процента больше, чем в 2020 году. В то же время, мировая торговля мясом и мясной продукцией неуклонно, хотя и медленно, наращивалась на протяжении 2020 и 2021 годов. По оценкам, в 2021 году объем мировой торговли мясом составил 42,1 млн тонн, причем в наибольшей степени выросли объемы торговли мясом птицы (15,8 млн тонн).

25. На 2022 год предполагается, что, несмотря на сложные производственные условия (рост стоимости производственных ресурсов, конфликты и широкое распространение болезней животных), рост производства мяса в мире увеличится на 1,4 процента до 360,5 млн тонн. На 2022 год предполагается рост объемов торговли мясом и мясной продукцией лишь на 0,5 процента до 42,3 млн тонн как результат ограниченности экспортного предложения со стороны ведущих стран-экспортеров и вероятного снижения импортного спроса. Ожидается рост объемов торговли говядиной и мясом птицы, а торговля свининой может сократиться.

Д. Молочная продукция

26. С середины 2020 года сформировалась тенденция к росту мировых цен на молочную продукцию (исключение составили лишь три месяца: июнь – август 2021 года), поскольку мировой импортный спрос превышал экспортное предложение со стороны ведущих стран-экспортеров. В апреле 2022 года Индекс цен на молочную продукцию ФАО достиг своего высшего за последние восемь лет значения, что вполне отражает эту тенденцию; однако в мае он несколько снизился в силу падения спроса в мире.

27. В условиях роста поголовья молочного скота и в целом благоприятных погодных условий, а также роста продуктивности в некоторых регионах, мировое производство молока продолжило рост и достигло в 2021 году почти 928 млн тонн. Однако в последние годы темпы

прироста производства замедлились в связи с растущей неустойчивостью погодных условий, в том числе частыми экстремальными погодными явлениями, что осложняло работу этого сектора в основных регионах-производителях, особенно в Европе и Океании. За последние два года объемы мировой торговли молочной продукцией росли и в 2021 году достигли 88,1 млн тонн (в пересчете на молоко), что было обеспечено большими объемами импорта странами Азии в связи с ростом потребительского спроса на молочную продукцию. Тем не менее, в 2020 и 2021 годах производство молока и объемы торговли им определялись значительными затруднениями, связанными с нарушением функционирования рынков в связи с COVID-19, особенно в Европе и Океании, производственными трудностями, обусловленными погодой и резким взлетом стоимости производственных ресурсов.

28. По прогнозам, производство молока в мире увеличится в 2022 году на 1 процент до 937,3 млн тонн. Предполагается, что рост производства будут затруднять такие факторы, как сокращение поголовья молочного скота, снижение рентабельности и дефицит рабочей силы в целом ряде основных регионов производства. Ожидается, что по сравнению с 2021 годом объем мировой торговли молочной продукцией несколько уменьшится до 87,8 млн тонн (в пересчете на молоко).

Е. Сахар

29. С октября 2021 года мировые цены на сахар в целом снизились, хотя их уровень по-прежнему относительно высок. Главными факторами снижения цен стали благоприятные виды на урожай в ведущих странах-экспортерах, в частности, в Индии и Таиланде. Ближе к концу 2021 года одним из факторов снижения цен на сахар были озабоченности относительно влияния COVID-19 на спрос в связи с возобновлением мер сдерживания во многих странах. С февраля 2022 года мировые цены на сахар в целом демонстрировали тенденцию к росту. В мае 2022 года Индекс цен на сахар несколько снизился по сравнению с его апрельским показателем, однако по-прежнему был на 12,6 процента выше уровня соответствующего периода прошлого года. Высоким мировым ценам на сахар также способствовал рост цен на сырую нефть.

30. В сезоне 2020–2021 годов третий год подряд продолжилось снижение производства, объем которого составил 169,5 млн тонн, что было несколько ниже потребления в мире. Снижение объемов производства в основных странах-производителях было обусловлено неблагоприятными погодными условиями. В плане спроса, потребление сахара в мире выросло до уровня более 170 млн тонн после резкого его спада в сезоне 2019–2020 годов под влиянием негативных последствий в плане потребления сахара карантинных мер и режима изоляции в связи с COVID-19. В силу сокращения экспортных ресурсов, после небольшого прироста в сезоне 2019–2020 годов в сезоне 2020–2021 годов объем мировой торговли сахаром несколько снизился.

31. В сезоне 2021–2022 годов предполагается увеличение производства сахара до 174,6 млн тонн; оно будет превышать его потребление в мире, объем которого прогнозируется на уровне 172,8 млн тонн. В сезоне 2021–2022 годов предполагается восстановление объемов потребления сахара в мире второй год подряд, однако ожидается, что этот рост будет сравнительно медленным, главным образом в силу замедления экономического роста. Предполагается, что сезон 2021–2022 годов станет вторым подряд сезоном сокращения объемов мировой торговли сахаром до 59 млн тонн. В плане импорта, высокие затраты на импорт в сочетании с замедлением динамики потребления могут оказать негативное влияние на мировой импортный спрос.

IV. РЫНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПАНДЕМИЯ COVID-19

32. Сразу после начала пандемии COVID-19 – в марте/апреле 2020 года – большинство стран принимали различного рода меры сдерживания, что вызвало серьезные нарушения механизмов, регулирующих предложение и спрос на рынках агропродовольственной продукции.

33. Это нашло свое отражение в структуре торговли этой продукцией в первой половине 2020 года. К началу апреля 2020 года стали заметны существенные последствия; однако эти нарушения наблюдались недолго, и к июню 2020 года объемы торговли восстановились почти до предкризисного уровня, поскольку правительства начали смягчать ограничения, а хозяйственная деятельность стала активизироваться, хотя и медленно.

34. В результате предшествующих продовольственных кризисов торговля агропродовольственной продукцией уже заметно замедлилась за последнее десятилетие; на это указывает более пологая кривая годовых темпов роста по сравнению с периодом до 2011 года. Вопреки первоначальным прогнозам, пандемия не привела к существенным изменениям этой динамики².

35. По некоторым категориям товаров сбои в торговле были более серьезными, чем по остальным товарам. Основные продовольственные товары, например, зерновые и изделия на их основе, а также растительные масла, были затронуты лишь в незначительной степени, а объемы торговли непродовольственными видами продукции, например, хлопком, живыми растениями, срезанными цветами и табаком, в апреле – мае 2020 года резко уменьшились. Пострадала торговля рыбой, напитками и живыми животными.

36. Эту наблюдаемую устойчивость мировых рынков агропродовольственной продукции и торговли ею к воздействию связанных с COVID-19 потрясений можно объяснить целым рядом причин.

37. Важным фактором было то, что, в отличие от, например, ситуации 2007–2008 годов, на мировые рынки поставлялось достаточно продукции, а прогнозы производства были позитивными. Как объемы производства, так и запасы основных продовольственных товаров были гораздо выше, чем в период глобального продовольственного кризиса 2008 года. К тому же, по большинству видов продукции соотношение запасов к потреблению было беспрецедентно высоким.

38. Кроме того, в общем случае, по продовольственной и сельскохозяйственной продукции наблюдается низкая эластичность спроса по доходу (т.е. импортный спрос в меньшей степени зависит от изменения доходов), по крайней мере на глобальном уровне. Хотя на практике объемы торговли многих стран сократились, импортный спрос в мире на продовольственную продукцию был по-прежнему высоким. Транспортные системы и товаропроводящие цепочки также оказались более устойчивыми, чем предполагалось, поскольку нескорпортующиеся продовольственные товары перевозятся в основном навалом. Эти факторы способствовали обеспечению устойчивости рынков агропродовольственной продукции и торговли ею к воздействию внешних факторов.

39. К тому же, в период пандемии COVID-19 отмечалось, что, в частности, в странах – ведущих экспортерах сельскохозяйственной продукции курсы их валют резко упали, что повысило конкурентоспособность их экспорта. Курсы же валют некоторых ведущих импортеров выросли, что обеспечило стабильные темпы закупок на мировых рынках.

² <https://www.fao.org/3/cb7491en/cb7491en.pdf>

40. Еще одним важным фактором, способствующим поддержанию устойчивости торговли, были усилия правительств по всему миру, направленные на сохранение торговых потоков и поддержание нормального функционирования товаропроводящих цепочек. В начале пандемии некоторые страны ввели экспортные ограничения, однако рынки функционировали в нормальном режиме, и запреты на экспорт и экспортные квоты были вскоре отменены. Кроме того, многие страны ввели меры стимулирования торговли продовольственной продукцией, в том числе предусматривающие более широкое использование цифровых технологий, например электронных сертификатов, и ослабление технических требований и требований в отношении маркировки.

41. Еще одним важнейшим элементом стало наличие актуальных данных и информации по состоянию рынков. Например, важнейшую роль в повышении прозрачности рынков и налаживании диалога по вопросам политики между крупнейшими участниками рынков продовольствия играла Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС) "Группы двадцати". В коммюнике своих совещаний 2020 и 2021 годов министры сельского хозяйства стран "Группы двадцати" высоко оценили важное значение АМИС в период пандемии COVID-19³.

42. И, наконец, поддержание спроса на продовольственную продукцию обеспечили меры налогово-бюджетной политики, направленные на ограничение последствий пандемии, принятые во многих странах мира, особенно в странах со значительными масштабами экономики.

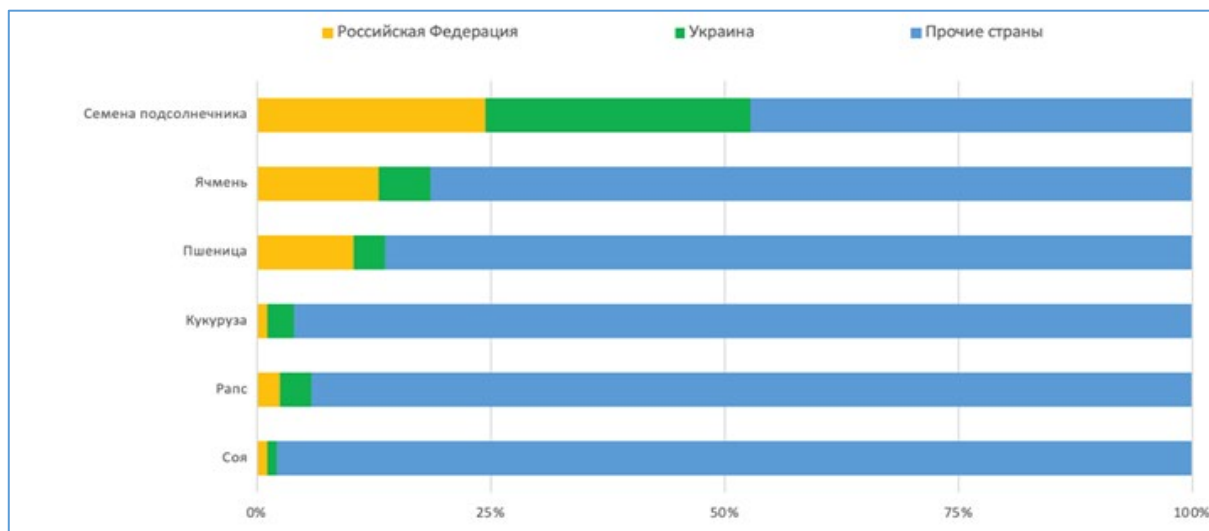
V. РЫНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ВОЙНА НА УКРАИНЕ

43. Российская Федерация и Украина входят в группу крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в мире. Обе страны являются чистыми экспортёрами сельскохозяйственной продукции и занимают ведущие позиции на мировых рынках пищевых продуктов и удобрений, на которых экспортные поставки зачастую осуществляет очень узкий круг субъектов.

44. В секторе зерновых культур, например, на Российскую Федерацию и Украину за период 2016–2017 и 2020–2021 годов приходилось в среднем 19, 14 и 4 процента мирового валового производства ячменя, пшеницы и кукурузы соответственно. В секторе масличных культур их доля в мировом производстве особенно велика по подсолнечному маслу; за тот же период доля этих двух стран составляла более половины мирового производства. Их средняя доля в мировом объеме производства рапса и сои сравнительно ниже и составляет 6 и 2 процента соответственно (рисунок 3).

³ <https://reliefweb.int/report/world/g20-extraordinary-agriculture-ministers-meeting-ministerial-statement-covid-19-virtual>

Рисунок 3: Доля в мировом производстве отдельных культур (средняя за 2016–2017 и 2020–2021 годы)

45. Их критически важная роль особенно заметна в торговле. Эти страны являются важнейшими поставщиками для многих стран, в большой степени зависящих от импорта продовольствия и удобрений, в том числе для многих наименее развитых стран (НРС) и стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП).

46. Российская Федерация была крупнейшим мировым экспортером пшеницы в 2021 году – на нее приходилось 18 процентов мирового экспорта, а Украина в 2021 году занимала шестое место по экспорту пшеницы (10 процентов). Следует отметить, что более 30 стран, являющихся чистыми импортерами пшеницы, удовлетворяют за счет Российской Федерации и Украины свои годовые импортные потребности в ней на 30 процентов.

47. Значение этих двух стран на мировой торговой арене столь же заметно и на мировых рынках кукурузы, ячменя и рапса; особенно же велика их доля на рынках подсолнечного масла, где значительная производственная база семян подсолнечника позволила им обеспечить в совокупности почти 72 процента мирового экспортного рынка в 2021 году.

48. Российская Федерация также является одним из ведущих поставщиков в секторе удобрений. В 2021 году она стала ведущим экспортером азотных (N) удобрений, занимала второе место по поставкам калийных (K) удобрений и третье место по экспорту фосфорных (P) удобрений. Более подробный анализ роли Российской Федерации на рынках удобрений содержится в документе ССР 22/INF/7.

49. С учетом изложенного выше, ясно, что война создает целый ряд рисков для рынков продовольственной и сельскохозяйственной продукции и торговли такой продукцией.

А. Торговые и логистические риски

50. До начала войны прогнозами ФАО предполагалось, что в 2021–2022 сбытовом году (июль – июнь) Украина может экспортировать в период марта – июня 2022 года порядка 6 млн тонн пшеницы, а Российская Федерация – порядка 8 млн тонн (за тот же период). По кукурузе ожидалось, что за оставшийся период сезона 2021–2022 годов Украина и Российская Федерация смогут поставить на экспорт, соответственно, примерно 14 и 2,5 млн тонн. Однако война поставила под вопрос фактическое достижение этих показателей экспорта.

51. Когда в конце февраля началась война, на Украине и в Российской Федерации был в самом разгаре сбытовой сезон 2021–2022 годов. Это событие оказало прямое влияние на способность обеих стран исполнять свои экспортные договоры и заключать новые договоры по поставкам уже засеянных культур. Особенно это затронуло Украину, где в результате войны были прекращены все коммерческие морские перевозки, приостановлена работа частных зернохранилищ и мельниц, нарушена работа внутреннего транспорта, хранилищ и перерабатывающих предприятий, а также введены требования о лицензировании или прямой запрет на экспорт некоторых товаров. В плане экспорта, особенно ощутимой оказалась утрата Украиной морского транспортного потенциала, на который приходится почти 90 процентов экспортных продаж. Ведется работа по расширению экспорта с использованием альтернативных средств, например, железнодорожного и автомобильного транспорта, однако эти возможности ограничены из-за повреждения инфраструктуры, а также дефицита вагонного парка и несовместимости ширины железнодорожной колеи на границах с соседними странами.

52. Из информации по Российской Федерации можно сделать вывод, что экспорт продовольствия продолжается; вызывает беспокойство тот факт, что ограниченность финансовых услуг, необходимых для совершения международных сделок, может стать ограничивающим экспорт фактором. Кроме того, порты Российской Федерации в Черном море продолжают работать, однако есть опасения, связанные с ростом страховых премий для судов, следующих в черноморские порты, что является еще одним фактором роста конечной стоимости поступающего по каналам мировых рынков продовольствия для импортеров.

В. Ценовые риски

53. Как уже указывалось в настоящем документе, а также подтверждается ИПЦФ, в силу целого ряда причин мировые цены на продовольственные товары были уже на высоком уровне еще до начала войны. Война усугубила давление на цены, в результате чего в марте 2022 года экспортные котировки зерновых и растительных масел подскочили до беспрецедентного уровня, поскольку опасения возможного сокращения экспорта Украиной и Россией сформировались как раз в период дефицита предложения зерна (главным образом пшеницы) из других крупных источников и растительных масел – за счет других их видов, например, соевого и пальмового. Вероятность установления высоких цен на длительную перспективу также спровоцировала введение многими странами ограничений на экспорт продовольственной продукции, что еще более усугубило ситуацию. Хотя в апреле и мае мировые цены на некоторые виды продовольствия упали, в целом продовольственные цены в мире выросли.

54. Предварительное моделирование ФАО возможных последствий внезапного и значительного сокращения экспорта зерна и семян подсолнечника Украиной и Российской Федерацией показывает, что в 2022–2023 сбытовом году такое сокращение экспорта может быть компенсировано за счет альтернативных источников лишь частично. Кроме того, возможности многих стран-экспортеров по наращиванию производства и увеличению отгрузки могут быть ограничены высокими затратами на производство и производственные ресурсы. В результате образовавшегося таким образом глобального дефицита поставок мировые цены на продовольствие и корма могут увеличиться еще на 8–22 процента сверх и без того высоких базовых уровней. Сохранение в условиях войны высоких цен на нефть и ограничений экспорта этими двумя странами и после сезона 2022–2023 года может привести к усилению давления на мировые цены.

С. Риски, связанные с производством

55. Как по Украине, так и по Российской Федерации прогнозы производства озимых культур на сезон 2022–2023 года неопределенны. На западе Украины, где боевые действия прекратились, фермерские хозяйства возобновили работу на доступных угодьях и засеяли такие яровые культуры, как кукуруза, ячмень и подсолнечник, хотя последствия войны затрудняли сельскохозяйственные работы. На ходе сельскохозяйственных работ также отрицательно

сказалось нарушение функционирования важнейших общественных служб, дефицит производственных ресурсов в отдельных местах в связи с затруднениями в работе товаропроводящих цепочек и в результате повреждения инфраструктуры. По оценкам, на территориях, контролируемых Украиной, посевные площади под основные яровые культуры сократились примерно на 20 процентов.

56. В начале июля на Украине начнется уборка озимой пшеницы. Из-за войны в сезоне 2022–2023 года от 20 до 30 процентов площадей под озимыми культурами могут остаться необработанными. Масштабы уборочной кампании будут определяться наличными объемами топлива.

57. В Российской Федерации не предполагается никаких серьезных проблем с посевами культур, однако есть ряд неопределенностей относительно способности страны обеспечить экспорт, хотя санкции не касаются экспорта как продовольствия, так и удобрений. Любые потери экспортных рынков могут вызвать падение доходов фермерских хозяйств, что отрицательно скажется на решениях относительно следующей посевной. Кроме того, в сельском хозяйстве России используются импортные семена и пестициды; это добавляет фактор неопределенности при прогнозировании объемов производства и перспективных запасов продовольственных культур, особенно для мировых рынков.

Д. Риски, связанные с энергоресурсами

58. Российская Федерация является одним из ключевых игроков на мировых рынках энергоресурсов. Резкий рост цен на энергоресурсы после начала войны негативно скажется на сельском хозяйстве, для которого требуются большие объемы энергоресурсов, используемых как непосредственно – в виде топлива, газа и электроэнергии, так и опосредованно – в связи с использованием агрохимикатов, таких как удобрения, пестициды и смазочные материалы.

59. В условиях роста цен на удобрения и другие энергоемкие производственные ресурсы, общие производственные издержки увеличатся, что, в свою очередь, приведет к росту цен на продовольствие. Это также может привести к сокращению объемов используемых производственных ресурсов и, таким образом, снижению урожайности и урожаев в 2022–2023 годах и далее, что создает опасность дальнейшего резкого роста цен и угрожает продовольственной безопасности мира в предстоящие годы.

60. Резкий рост цен на энергоресурсы в условиях войны может также оказывать влияние на сельское хозяйство за счет увязки цен на последующих этапах товаропроводящей цепочки. Высокие цены на энергоресурсы делают кукурузу, сахар и семена масличных культур / растительные масла, используемые в качестве технологического сырья, более привлекательными для производства биотоплива. Учитывая огромные масштабы рынков энергоресурсов относительно рынков продовольствия, это может спровоцировать рост продовольственных цен до паритетного уровня с энергоресурсами.